ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

DOI: 10.12737/jfcl.2019.6.3

ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ СТРАХОВОГО ПОКРЫТИЯ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИЕ КРИТЕРИЯМ ЧЕСТНОЙ ДЕЛОВОЙ ПРАКТИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТРАХОВАТЕЛЕЙ В РОССИИ И ЭСТОНИИ КАК ГОСУДАРСТВЕ — ЧЛЕНЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

КРАТЕНКО Максим Владимирович, доцент кафедры гражданского права Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук
Россия, 660041, г. Красноярск, Свободный просп., 79
E-mail: maxkrat@yandex.ru

Олави-Юри ЛУЙК, присяжный адвокат юридической фирмы "LEXTAL", доктор юридических наук (PhD), преподаватель страхового права в Тартуском университете
Эстония, 50090, г. Тарту
E-mail: olavi@lextal.ee

Предметом исследования являются условия договора страхования, полностью или частично исключающие выплату страхового возмещения при определенных обстоятельствах (insurance exclusions, exclusions clauses). Анализируются причины включения соответствующих условий в договор страхования и (или) стандартные правила страхования. Предлагается выделять две основные группы исключений: 1) классические («чистые»), относящиеся к описанию объекта страхования и страховых рисков (exclusions clauses); 2) подразумевающие оценку поведения страхователя, соблюдения им условий договора (discharge clauses). Применительно к первой группе исключений сделан вывод о возможности судебного контроля за их содержанием, если они не были индивидуально согласованы с потребителем и не учитывались при расчете страховых взносов. Вторая группа исключений является санкциями за нарушение страхователем договорных обязанностей. Применение подобных санкций должно быть обусловлено наличием вины страхователя в форме умысла или грубой неосторожности и причинной связи между нарушением обязанности и материализацией риска.

Проводится сравнительный анализ законодательства России и Эстонии по вопросам защиты прав потребителей страховых услуг, а также практики его применения судами. В законодательстве Эстонии содержатся специальные нормы, защищающие страхователя от несправедливых типовых условий, в том числе от недобросовестных исключений из страхового покрытия. В российском гражданском законодательстве также присутствуют нормы, направленные на пресечение недобросовестной практики по навязыванию потребителям несправедливых условий договора. Однако применение этих норм не обеспечивает эффективную защиту потребителям страховых услуг, поскольку все типы исключений из страхового покрытия («нестраховые случаи») квалифицируются судами как составляющие предмет договора страхования и не противоречащие положениям ст. 421 ГК РФ о свободе договора.

По итогам проведенного исследования сформулирован ряд предложений по усилению защиты потребителей страховых услуг: о дополнении российского законодательства о страховании обязанностью страховщика согласовывать индивидуально с потребителем те исключения из страхового покрытия, которые не предусмотрены законом; формировании примерного перечня обременительных (несправедливых) условий потребительских договоров страхования.

Ключевые слова: риск, исключения из покрытия, основания освобождения от выплаты возмещения, типовые условия, информационная обязанность.

Для цитирования: Кратенко М. В., Луйк О.-Ю. Исключения из страхового покрытия, не отвечающие критериям честной деловой практики: перспективы защиты прав страхователей в России и Эстонии как государстве — члене Европейского Союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 34—50. DOI: 10.12737/jfcl.2019.6.3

INSURANCE EXCLUSIONS CONTRARY TO THE REQUIREMENT OF FAIR BUSINESS PRACTICE: PERSPECTIVES FOR PROTECTION OF POLICYHOLDER'S RIGHTS IN RUSSIA AND ESTONIA AS A MEMBER OF THE EUROPEAN UNION

M. V. KRATENKO, Siberian Federal University, Krasnoyarsk 660041, Russian Federation
E-mail: maxkrat@yandex.ru

Olavi-Juri LUIK, University of Tartu, Tartu 50090, Estonia
E-mail: olavi@lextal.ee

The subject of the study is the terms of an insurance contract, fully or partially excluding the payment of insurance benefit in certain circumstances (insurance exclusions, exclusion clauses). Authors research the reasons why such provisions are included in insurance contract and standard insurance rules (general terms). It is proposed to distinguish two main groups of exclusions: 1) classic or "pure" exclusion clauses, relating to the scope of insurance cover (the object of insurance, insured risks), 2) exceptions, implying an assessment of the careless behavior of the policyholder (discharge clauses). With regard to the first group of exclusions it is concluded that judicial control over their content is possible if they have not been individually negotiated with consumer and have not been taken into account in calculation of insurance premiums. The second group of exclusions is actually sanctions for violation of contractual duties. The application of such sanctions must depend on the fault of policyholder (intent or gross negligence) and causation link between the breach of duty and the materialization of risk.

Authors also do comparative analysis of the legislation of Russia and Estonia, as a member of the European Union, on the questions about protection of consumer's right in insurance contracts, as well as the case law. It is established that the Law of Obligation Act (Estonia) contains special provisions protecting the policyholder from unfair terms in standard contract, including unfair insurance exclusions. This provisions, based on the European Union Directive 93/13/EEC, provides a high level of protection of the rights of policyholders: the protection applies to all policyholders who enter into insurance contract against mass risks (as opposed to insurance of large risks); in addition, the control of standard terms, which the court applies regardless of the requirements of the parties, is being expanded. In Russian law there are also rules aimed at preventing the practice of imposing unfair terms in consumer contract: the provisions of p. 2 art. 16 of the Consumer Protection Act, art. 428 of the Civil Code of the Russian Federation. However, the application of these rules does not provide effective protection for consumers of insurance services, since all types of exclusions ("non-insured events") are qualified by the courts as relating to the main subject of insurance contract and not contradicting the provisions of art. 421 of the Civil Code of the Russian Federation ("Freedom of contract").

Based on the results of the study authors formulated a number of proposals to strengthen the protection of consumer's rights in an insurance contract: to supplement the Russian insurance legislation with provisions, imposing on the insurer the duty to negotiate individually all the exceptions from cover, not provided by law; to form an indicative list of burdensome (unfair) terms in consumer insurance contract.

Keywords: risk, insurance exclusions, discharge clauses, general terms, duty to inform.

For citation: Kratenko M. V., Luik O.-J. Insurance Exclusions Contrary to the Requirement of Fair Business Practice: Perspectives for Protection of Policyholder's Rights in Russia and Estonia as a Member of the European Union. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2019, no. 6, pp. 34—50. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflcl.2019.6.3

1. Исключения из страхового покрытия: понятие, причины включения в договор (стандартные правила), классификация

Понятие и природа исключений. Договор страхования сложно представить без разного рода исключений из страхового покрытия. Они присутствуют в договорах имущественного и личного страхования, в договорах с предпринимателями и потребителями. В самом общем виде под исключениями из страхового покрытия понимаются обстоятельства или ситуации, в которых страховая выплата не производится. Исключения сужают фактическое страховое покрытие, предоставляемое по договору, в сравнении с

тем, какое можно было бы ожидать исходя из названия страхового продукта.

Потребители страховых услуг воспринимают условия договора об исключениях преимущественно негативно, считая их «лазейками», с помощью которых страховщик уклоняется от выплаты возмещения. Действительно, формулировки некоторых исключений могут вводить в заблуждение потребителей в силу сложного построения, использования специальных терминов и проч. Наличие условий об исключениях может осложнить процесс урегулирования заявления о страховой выплате, поскольку возникает

необходимость экспертной оценки обстоятельств наступления страхового случая.

С. обратилась с иском к ООО СК «Согласие» о выплате страхового возмещения в связи с подтоплением принадлежащего ей дома паводковыми водами и разрушением фундамента. Исковые требования мотивировала тем, что в период действия страхования произошел страховой случай (подтопление), однако ответчик отказал в выплате возмещения, сославшись на предусмотренное Правилами страхования исключение — ущерб вследствие конструктивных дефектов, в том числе фундамента здания.

Суд удовлетворил исковые требования С., сославшись в том числе на заключение технической экспертизы, согласно которой при устройстве фундамента были нарушены строительные нормы, однако непосредственной причиной разрушения здания и фундамента являлось подтопление паводковыми водами. Оставляя указанное решение без изменения, апелляционная инстанция указала, что доводы страховой компании о строительных дефектах фундамента как основной причине его разрушения не подтвердились в ходе экспертизы. Также не была доказана осведомленность страхователя о дефектах фундамента на момент заключения договора¹.

Представители страхового бизнеса, напротив, предлагают рациональное объяснение существованию исключений: соответствующий риск лучше покрывается другим видом страхования; ущерб не является следствием случайных и непредвиденных событий; для покрытия соответствующего риска страховщику необходима дополнительная информация и, возможно, дополнительная страховая премия (поскольку обычный страховой полис рассчитан на среднего страхователя)². Таким образом, в ряде случаев наличие в правилах страхования исключений продиктовано объективными причинами: природой договора страхования, рыночными потребностями в создании конкурентоспособного продукта.

Классические («чистые») исключения. В юридической литературе указывается на необходимость разграничения двух групп исключений: 1) условий, освобождающих страховщика от возмещения убытков (*discharge clauses*); 2) условий, исключающих определенные риски (*exclusions clauses*), поскольку они подчиняются разным правилам. Условия, освобождающие страховщика от возмещения убытков, предполагают учет вины страхователя. В свою очередь, условия, исключающие определенные риски, применяются вне зависимости от вины страхова-

теля и причинной связи³. На основании приведенных ниже примеров авторы статьи демонстрируют, что как в российской, так и в эстонской практике (с точки зрения составления условий договора) страховщики нередко используют общее для обеих групп название — условия, исключающие определенные риски (*exclusions clauses*), что приводит к путанице.

Классические условия, исключающие риски («чистые» исключения), можно классифицировать следующим образом:

а) катастрофические риски, включая риски, связанные с деятельностью государства или непреодолимой силой (*форс-мажор*)⁴, — упомянутые случаи могут касаться одновременно многих страхователей и сделать страховую систему нежизнеспособной⁵. Страховая защита от подобных рисков априори не предлагается, но ее можно приобрести за отдельную плату;

б) риски, не основанные на случайности, — договор страхования покрывает риски, условием которых является вероятность наступления события (произойдет или нет). Страховщики относят к исключениям те события, наступление которых не является случайным, например износ и коррозию материалов, внутренние дефекты товара;

в) исключаемые риски — страховщики не хотят покрывать риски, которых страхователь может легко избежать, например оставление открытым окна в автомобиле и повреждение дождем салона автомобиля;

г) риски, связанные с незаконной деятельностью, — страховщики не хотят страховать риски, связанные с уголовными действиями страхователя. Несение подобных рисков страховщиком противоречило бы принципам добросовестности и честной деловой практики;

д) риски, подлежащие страхованию в рамках иного договора страхования, — страховщики исключают возможность дублирования страховых продуктов;

е) риски, которые покрываются страховой защитой за дополнительную плату, — определенные повышенные риски элиминируются из страхового продукта, чтобы страховой продукт был по карману «среднему» страхователю. В то же время повышен-

³ См.: *Basedow J., Birds J., Clarke M. et al. (eds.) Principles of European Insurance Contract Law (PEICL). 2nd ed. Köln, 2016. P. 194.*

⁴ Очевидно, что землетрясения, войны, забастовки, террористические акты и т. п. являются трудно прогнозируемыми для страховщика рисками. Поэтому страховщики *argiori* не хотят принимать соответствующие риски на страхование.

⁵ Как отмечается в литературе, исключения направлены на защиту страховщиков от экстраординарных опасных случаев. См.: *Simon S. I. The Dilemma of War and Military Exclusion Clauses in Insurance Contracts. 19 Am. Bus. L. J. 31 (1981—1982).*

¹ См. определение Красноярского краевого суда от 3 февраля 2016 г. № 33-1368/2016.

² Подробнее см.: *Boggs C. J. Six Reasons the Loss is Excluded. URL: <https://www.mynewmarkets.com/articles/99788/six-reasons-the-loss-is-excluded> (дата обращения: 01.03.2019).*

ные риски можно застраховать за дополнительную страховую премию⁶.

Место исключений в типовых условиях договора страхования. Тема исключений важна при обсуждении структуры типовых условий страхования. В соответствии с международной практикой страховщики составляют условия страхования двумя способами: страхование от поименованных рисков и страхование от всех рисков. В первом случае можно подробно перечислить все страховые риски, от которых страхователь хочет застраховаться (например, риск пожара, риск града и шторма, риск вандализма, кражи и т. д.). Такой способ определения страховых рисков именуется страхованием от поименованных рисков (named perils). Альтернативной возможностью является страхование от всех рисков (all risk insurance). В случае со страхованием от всех рисков покрытыми страховой защитой считаются все риски, за исключением тех, в отношении которых однозначно зафиксировано исключение из страхового покрытия⁷. При использовании обоих способов исключения занимают центральное место, особенно в страховании от всех рисков. Соответственно, возникает вопрос: почему страховщик добавил в типовые условия исключения и каковы защитные механизмы страхователя в отношении таких исключений?

В дополнение к классическим условиям, исключающим риски (exclusions clauses), страховщики устанавливают исключения через разные формы неосмотрительности страхователя. Таким образом, в отношении исключений необходимо выяснить: должны иметь место объективные обстоятельства, т. е. так называемое чистое исключение (например, «не возмещается ущерб, который причинен при использовании транспортного средства за пределами территории страхования»⁸) или же исключение содержит скрытое обязательство страхователя (например, «страховым случаем не считается убыток, причиненный автомобилю по следующим причинам: грубая халатность или любое умышленное нарушение требований законодательства при эксплуатации авто-

мобиля со стороны страхователя, когда последний сознательно увеличивает вероятность наступления страхового случая»⁹). В последнем случае речь идет скорее об условии, освобождающем страховщика от выплаты возмещения (discharge clauses), которое также содержится в каталоге общих исключений.

По мнению авторов статьи, адекватному восприятию потребителями типовых условий будет способствовать такой подход, при котором в качестве исключений указываются лишь объективные обстоятельства (классические исключения). В свою очередь, обязанности страхователя, касающиеся объекта страхования (об условиях эксплуатации имущества, мерах по охране), должны содержаться в разделе об обязанностях сторон. В ситуациях, когда страховщик «упрятал» обязанности страхователя в каталог исключений, применительно к типовым условиям договора можно воспользоваться доктриной *contra proferentem*¹⁰. Так, страховщик не должен использовать исключение в ситуации, когда страховое покрытие действует в отношении конкретного поименованного риска; в то же время страховщик вправе исключить из страхового покрытия конкретные вещи. Страховщик может сослаться на исключения, связанные с несоблюдением страхователем мер осмотрительности (нарушению которых соответствовали бы условия типа discharge clauses), но они не должны терминологически совпадать с условиями, исключающими риски (exclusions clauses)¹¹.

⁹ Условия автострахования эстонского страховщика Salva Kindlustuse AS. URL: https://www.salva.ee/sites/default/files/insurance/terms/skt-13.11_ru_alates_01.11.13_2_0.pdf (дата обращения: 29.05.2019).

¹⁰ Доктрина *Contra proferentem* (или *ambiguity doctrine*) означает, что эти термины следует толковать не в пользу пользователя, коим, как правило, является страховщик. См.: Rühl G. Precautionary Obligations (Insurance Contracts). *Encyclopedia of European Private Law*. Oxford, 2012/3. P. 3.

¹¹ С проблемой разграничения «чистых» исключений и скрытых обязанностей страхователя сталкиваются все правовые системы. Так, в докладе британской Комиссии по реформированию законодательства (Law Reform Commission) отмечается допустимость таких условий об исключениях, в том числе оформленных в виде гарантий (promissory warranty), которые основаны на результатах статистических или актуарных исследований и обычно учитываются при расчете страховых взносов. В то же время временные оговорки (например, «не является страховым случаем ДТП, в момент которого водитель находился в состоянии алкогольного опьянения»), исключающие необходимость установления причинной связи между нарушением страхователем гарантии и материализацией риска, считаются признаком недобросовестной страховой практики. См.: Insurance Contracts. Law Reform Commission. 2011. December. P. 125—128. URL: <https://www.lawreform.ie/fileupload/consultationpapers/cp65insurancecontracts.pdf> (дата обращения: 29.05.2019).

⁶ См.: *Thoyts R. Insurance Theory and Practice*. London, 2010. P. 67.

⁷ Страхование от всех рисков можно считать благоприятным для страхователя, поскольку страхователю проще понять, какие риски не охвачены страховым покрытием. В то же время страхование от всех рисков для страховщика менее выгодно по сравнению со страхованием от поименованных рисков, поскольку трудно предусмотреть все возможные негативные последствия для страховщика и некоторые из них исключить из покрытия.

⁸ Пункт 12.2 Условий страхования транспортных средств KT.0921.13 ERGO Insurance SE. URL: https://www.ergo.ee/fs-files/0000/0000/0002/files/Soidukikindlustuse_tingimused_KT_0921_13_RUS-03-2013.pdf (дата обращения: 29.05.2019).

Исключения обычно не включаются в страховой полис, однако занимают внушительный объем в типовых условиях договора (правилах страхования). Как правило, страховщики создают отдельный каталог исключений. Однако в ряде случаев исключения можно обнаружить и в других разделах: об объекте страхования, о страховых рисках и проч. Это затрудняет потребителю восприятие фактически предоставляемого покрытия, формирует у него неоправданные ожидания и, как следствие, приводит к неудовлетворенности страховой услугой. Обратимся к примерам.

В соответствии с Правилами добровольного страхования транспортных средств и спецтехники № 171 ПАО СК «Росгосстрах» (утверждены 17 августа 2018 г.) действие страхования не распространяется на следующие транспортные средства: находящиеся в аварийном состоянии; используемые для обучения вождению, в качестве такси и проч. (п. 2.3 разд. 2 «Объект страхования»). Далее, в разд. 3 «Страховые риски и страховые случаи» при описании соответствующих рисков: «Дорожное происшествие», «Пожар», «Хищение» — также сформулированы исключения. Например, к риску «Пожар» не относятся случаи самовозгорания транспортного средства вследствие неисправности электрооборудования. Риск «Хищение» охватывает деяния, квалифицируемые по ст. 158 «Кража», ст. 161 «Грабеж», ст. 162 «Разбой» УК РФ. И напротив, случаи хищения в форме мошенничества (ст. 159) или вымогательства (ст. 163) не относятся к страховым. Наконец, в разд. 12 «Исключения из страхового покрытия» предусмотрен еще ряд событий, которые не являются страховыми случаями: хищение или угон транспортного средства, не оборудованного противоугонной системой, предусмотренной договором страхования; управление автомобилем водителем, не допущенным к управлению по условиям договора страхования; управление автомобилем водителем в состоянии опьянения; в случае передачи автомобиля в аренду или лизинг без согласования со страховщиком.

Эстонские страховщики используют аналогичную практику, распределяя исключения по разным разделам типовых условий договора.

Пункт 77 каталога общих исключений Условий Seesam по страхованию транспортных средств 1/2018¹² Seesam Insurance AS устанавливает: «Не возмещается: ущерб, возникший на соревнованиях по автоспорту (включая любительский спорт или неофициальные соревнования); ущерб, причиненный находящимися в салоне транспортного средства домашними животными, и т. д.». В дополнение к каталогу общих исключений Seesam Insurance AS использует также исключения в описаниях рисков, например (п. 17): пожаром является повреждение или ги-

бель застрахованного предмета из-за огня, дыма или сажи. Пожаром не считается ущерб, причиненный салону в результате жары. Хотя большинство эстонских страховщиков не связывают термины из уголовного права с эстонским Пенитенциарным кодексом (в эстонском частном праве действует общий принцип, согласно которому слову, как правило, придается такое значение, в каком его понимает «средний» человек¹³), Seesam Insurance AS поступило именно так (п. 19.1): «Грабежом и разбоем не считается утрата транспортного средства, его детали или багажа вследствие мошенничества, присвоения или вымогательства. Толкование понятий мошенничества, присвоения и вымогательства основывается на тех определениях понятий, которые даны в Пенитенциарном кодексе».

Завуалированные исключения. Наряду с классификацией исключений на классические (exclusions clauses) и исключения, обусловленные нарушением страхователем обязанностей по договору (discharge clauses), можно выделить завуалированные исключения, установленные под видом франшизы или с использованием иных страховых терминов.

Между ООО «СПК» (страхователь) и ПАО СК «Росгосстрах» был заключен договор страхования транспортного средства Land Rover со страховым покрытием от рисков «Ущерб» и «Хищение». В связи с наступлением страхового случая (хищение автомобиля) страховщик произвел выплату в сумме 1,9 млн руб., что соответствует 50% страховой суммы. В возмещении остальной части ущерба страховщик отказал, сославшись на нарушение страхователем п. 1 Дополнительного соглашения к договору страхования — установку охранной сигнализации иного типа, чем предусмотрена договором. Указанное нарушение в силу п. 4 Дополнительного соглашения является основанием для применения франшизы в размере 50% от страховой суммы.

ООО «СПК» обратилось с иском к ПАО СК «Росгосстрах» о признании недействительным п. 4 Дополнительного соглашения, взыскании оставшейся части страхового возмещения.

Решением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга от 28 декабря 2017 г. по делу № А56-62395/2017 исковые требования ООО «СПК» удовлетворены. Суд пришел к выводу, что ответчик ПАО СК «Росгосстрах» необоснованно отказал в выплате возмещения, поскольку в силу ст. 963 ГК РФ грубая неосторожность страхователя мо-

¹² URL: https://www.seesam.ee/doc/Seesam_S%C3%B5idukikindlustuse%20tingimused_12018_RUS_v1.pdf (дата обращения: 29.05.2019).

¹³ По мнению О. Бранда (Мангеймский университет, Германия), транспарентность выражается и в том, что страховщик не должен в договоре ограничиваться лишь ссылками на правовые акты, поскольку нельзя предполагать, что страхователь разбирается в юридической терминологии. Во власти страховщика объяснить вытекающие из правовых актов понятия, слово за словом раскрывая их смысл. См.: Brand O. Requirement regarding the transparency of standard terms. Istanbul, 4th May 2012. P. 59.

жет служить основанием для отказа в возмещении лишь в случаях, прямо указанных законом.

Апелляционный суд отменил данное решение и отказал в иске ООО «СПК», указав на неверное применение к спорным правоотношениям ст. 963, 964 ГК РФ. Из обстоятельств дела следует, что стороны при заключении договора страхования определили: транспортное средство будет оснащено противоугонной системой «Цезарь Сателлит». Установка данного типа сигнализации является необходимым условием страхования по риску «Хищение». Если страхователем не соблюдено данное условие, при хищении транспортного средства страховщик вправе был применить франшизу в размере 50% от страховой суммы. В данном случае страховая компания не отказывала в страховой выплате, а произвела выплату с учетом установленной договором франшизы, что не противоречит положениям ст. 421 ГК РФ и ст. 10 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Окружной суд согласился с позицией апелляционной инстанции.

В вышеизложенном примере суд апелляционной инстанции оценил спорное условие договора страхования лишь с позиции ст. 10 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» о франшизе, хотя с точки зрения установленных договором последствий условие немногим отличалось от оснований освобождения страховщика от обязательства¹⁴. По мнению авторов данной статьи, правовая оценка условий об исключениях не должна зависеть от одной лишь формулировки соответствующего условия или его расположения в стандартных правилах страхования.

2. Условия об исключениях в эстонской юридической доктрине и судебной практике: история и современное состояние. В Обязательственно-правовом законе Эстонии (далее — ОПЗ)¹⁵, регулирующем в том числе договор страхования, отсутствует упоминание об исключениях из страхового покрытия. Однако в отношении типовых условий¹⁶, в том числе

типовых условий, касающихся исключений из страхового покрытия, в Эстонии действует трехступенчатый общий юридический контроль, который суд применяет независимо от претензий сторон¹⁷:

1) *установление типовых условий*. Согласно ст. 35 ОПЗ типовым условием считается условие договора, предварительно разработанное для использования в типовых договорах или по иной причине отдельно не оговоренное сторонами договора и применяемое пользующейся типовым условием стороной договора (пользователь условия) в отношении другой стороны договора, которая вследствие этого не способна оказывать воздействие на содержание условия¹⁸. В случае с договорами страхования используемые условия почти всегда (в случае с потребителями всегда) представляют собой типовые условия. В случае, если установлено, что имеют место типовые условия, переходят к следующей стадии контроля;

2) *включение типового условия в договор*. Сначала решается вопрос, было ли включено типовое условие в договор в связи с предшествующим уведомлением, договоренностью или через предположение наличия. В соответствии с ч. 1 ст. 37 ОПЗ типовые условия становятся частью договора в том случае, если пользователь условий до заключения договора или во время его заключения ясно указал на них как на часть договора и другая сторона договора имела возможность ознакомиться с их содержанием. Типовые условия являются частью договора также в случае, если, исходя из способа заключения договора, можно было предположить их наличие и другая сторона догово-

вания от массовых рисков (в отличие от страхования крупных рисков). В свою очередь, классификация страховых рисков на крупные (*large risks*) и массовые риски (*mass risks*) основывается на директиве Solvency II (директива 2009/138/EC от 25 ноября 2009 г.). Крупные риски — это риски, связанные с договором перестрахования; риски, связанные с договорами страхования железнодорожных подвижных составов, судов и воздушных транспортных средств; риски, связанные с договорами страхования грузов и проч. Массовые риски — это риски, не являющиеся крупными.

¹⁷ При использовании типовых условий вмешательство в договорные отношения оправдывается, прежде всего, необходимостью уравновесить защиту интересов обеих сторон договора там, где рыночные механизмы этого не обеспечивают. См.: *Markesinis B., Unberath H., Johnston A.* The German Law of Contract. A Comparative Treatise. 2nd ed. Oxford; Portland, 2006. P. 165.

¹⁸ Пользователи типовых условий склонны злоупотреблять своей сильной позицией: потребителя лишают прав, которыми он наделен по закону как сторона договора. Цель регулирования типовых условий законом заключается в том, чтобы препятствовать злоупотреблению продавцами их сильной позицией в отношении потребителей. См.: *Гинтер К.* О типовых условиях в ОПЗ и директиве 93/13/EEC // *Juridica*. 2001. No. 7. P. 501.

¹⁴ В литературе приводится пример, когда установленная договором «запретительная» франшиза составляла 99% от страховой суммы. См.: *Архипова А. Г.* Судебное вмешательство в договор страхования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. С. 142.

¹⁵ URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/120022019008> (дата обращения: 29.05.2019).

¹⁶ В Европейском Союзе вопросы, регулирующие типовые условия, гармонизированы через директиву 93/13/ЕЕС от 5 апреля 1993 г. См.: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:31993L0013&from=ET> (дата обращения: 29.05.2019). Директива не является непосредственно применимой в государстве — члене ЕС. Каждое государство — член ЕС решает самостоятельно, какие правовые акты необходимо принять для достижения намеченных директивной целей. Предусмотренная директивой защита распространяется на всех страхователей, заключающих договор страхо-

ра имела возможность узнать их содержание. В рамках второй стадии контроля также решается вопрос о том, является ли соответствующее условие необычным или непонятным¹⁹.

Согласно ч. 3 ст. 37 ОПЗ частью договора не считается типовое условие, содержание или способ изложения которого является до такой степени необычным или непонятным, что другая сторона договора не могла, исходя из принципа разумности, предположить наличие такого условия в договоре либо понять его смысл без приложения значительных усилий. Государственный суд Эстонской Республики в решении № 3-2-1-88-04 постановил, что типовое условие договора страхования является непонятным в том случае, если страхователь не мог, исходя из принципа разумности, понять это условие без значительных усилий. Непонятными являются, прежде всего, сложные для понимания с языковой точки зрения типовые условия, а также типовые условия, которые невозможно понять в контексте других условий договора и структуры договора. Относительно категории неожиданности в юридической литературе поясняется, что стороны договорных отношений должны учитывать разумные ожидания²⁰ друг друга. В случае с типовыми условиями это означает недопустимость включения в договор условий, в отношении которых отсутствовало подобное ожидание²¹;

3) *контроль содержания типового условия*. В случае если речь идет о типовом условии (ст. 35 ОПЗ) и соответствующее условие стало частью договора (ст. 37 ОПЗ), оценивается содержание типового условия в целях защиты той стороны договора, в отношении которой применяются типовые условия. Согласно ч. 1 ст. 42 ОПЗ типовое условие является ничтожным, если оно с учетом сути, содержания, способа заключения договора, интересов сторон договора и иных существенных обстоятельств неразумно причиняет вред другой стороне договора, в первую очередь в случае, если типовым условием существенно нарушается баланс вытекающих из договора прав и

обязанностей во вред другой стороне договора. Неразумное причинение вреда предполагается, если при помощи типового условия уклоняются от важного принципа закона или если типовое условие ограничивает вытекающие из существа договора права и обязанности другой стороны таким образом, что достижение цели договора оказывается под вопросом. Ничтожность типового условия и связанные с этим обстоятельства оцениваются по состоянию на момент заключения договора. При этом ч. 3 ст. 42 ОПЗ содержит список из 37 пунктов, в которых условие считается ничтожным²² (суд не ограничен данным перечнем). Контролю содержания типовых условий не подчиняются условия, которые касаются основного предмета договора или соотношения цены и стоимости предмета исполнения, или если содержание условия основывается на императивных правовых нормах (ч. 2 ст. 42 ОПЗ).

В судебных спорах, касающихся договоров страхования (как и в прочих случаях, касающихся типовых условий договора), суды вправе и обязаны по собственной инициативе осуществлять вышеуказанный трехступенчатый юридический контроль типовых условий. По этой причине институт общего юридического контроля нередко является залогом успеха эстонского страхователя в споре со страховщиком. Обратимся к примерам.

AS Hansa Liising обратилось с иском к Salva Kindlustuse AS в связи повреждением в ДТП грузового автомобиля Scania R124 и отказом страховщика в выплате возмещения со ссылкой на предусмотренное договором исключение. Страховщик указал, что скорость автомобиля перед съездом с дороги составляла 80—90 км/ч, а съезд с дороги произошел на повороте, где максимальная допустимая скорость движения составляла 50 км/ч.

Экспертизой было установлено, что критическая скорость прохождения поворота в месте ДТП при сухом покрытии составляла от 120 до 127 км/ч, критическая скорость прохождения поворота для опрокидывания прицепа составила 104 км/ч. Страховщик опирался на типовое условие, согласно которому (п. 7.1.14 общих условий) страховщик не возмещает ущерб, причиненный транспортному средству по причине грубой халатности страхователя, за исключением ущерба, причиненного транспортному средству в дорожном движении. Кроме того, страховщик опирался на типовое условие (п. 23.4), согласно которому при эксплуатации транспортного средства следует выполнять приведенные ниже требования, в противном случае страховщик освобождается от обязанности возмещения: водитель должен придерживать-

¹⁹ Требование понятности типового условия вытекает из принципа частной автономии, согласно которому в качестве обязывающих договоров рассматриваются только такие договоры, которые формируются на основании доброй воли. Под понятностью подразумевается, что исключается использование сложных предложений, необычных слов и профессиональной терминологии. См.: *Varul P.* и др. I издание Обязательственно-правового закона с комментариями. Таллинн, 2007. С. 137.

²⁰ О правомерном ожидании можно судить исходя из всех обстоятельств заключения договора, в том числе способа предложения заключить договор. См.: *Nebbia P.* Unfair Contract Terms in European Law: A Study in Comparative and EC Law. Hart, 2007. P. 130.

²¹ См.: *Varul P.* и др. Указ. соч. С. 138.

²² Государственный суд Эстонии разъяснил цель и суть установления ничтожности типовых условий в решении по гражданскому делу № 3-2-1-135-15: «Идея регулирования неразумно причиняющих вред типовых условий заключается в том, чтобы до того, как условие причинит кому-то вред, его правовое действие было устраниено».

ся максимальной допустимой скорости движения, установленной дорожными знаками.

Государственный суд Эстонской Республики в решении № 3-2-1-17-08 по данному делу отметил, что из общих условий не ясно, является условием применения п. 23.4 общих условий, с учетом формулировки п. 7.1.14, грубая халатность страхователя или же ущерб, причиненный транспортному средству в дорожном движении, будет возмещен в любом случае; либо в случае причинения ущерба транспортному средству для освобождения страхователя от ответственности достаточно обычной халатности страхователя. Государственный суд пришел к выводу, что типовое условие договора является непонятным, поскольку страхователь не мог, исходя из принципа разумности, понять это условие без приложения значительных усилий, с учетом способа изложения условия. Суд удовлетворил иск страхователя, сочтя, что установленное типовыми условиями исключение не являлось частью договора на основании ч. 3 ст. 37 ОПЗ²³.

В приведенном примере Государственный суд Эстонии подчеркнул обязанность страховщика как профессионала составлять типовые условия ясно и четко, чтобы другая сторона договора могла понять их без значительных усилий. Страховщик должен понимать, что типовые условия страховки следует составлять в доступной форме для лиц, не имеющих специального образования.

Еще в одном случае суд осуществил контроль содержания типовых условий (ст. 42 ОПЗ).

AS Vallin предъявило иск к AS If P&C Insurance о взыскании выплаты в связи с кражей автомобиля Honda CR-V. Несмотря на то что по условиям договора указанный риск (кража) был застрахован, страховщик пришел к выводу, что заявленное событие подпадает под признаки исключения, предусмотренного п. 62 Типовых условий (TS20101): кража или грабеж не являются страховым случаем, если их совершило лицо, у которого была возможность без применения силы или угрозы завладеть ключами от объекта страхования.

В данном случае у страхователя дома происходило празднование дня рождения и один из участников вечеринки тайно вынул ключи из кармана брюк страхователя, находившихся в шкафу. Страховщик счел, что ситуация подпадает под вышеуказанное исключение (п. 62).

Таллиннский окружной суд в решении № 2-13-11391 от 26 марта 2014 г. согласился с выводами суда первой инстанции о том, что риск кражи был застрахован по условиям договора, при этом п. 62 типовых условий нарушает баланс прав и обязанностей сторон (в понимании ч. 1 ст. 42 ОПЗ), поэтому является ничтожным.

В соответствии с буквальным смыслом данного условия (исключения) кража или грабеж не являются страховым случаем, если их совершило лицо, у которого была возможность без применения силы или угрозы применения насилия завладеть ключами от объекта страхования (например, лицо, которому ключи были даны на хранение, члены семьи, коллеги, участники вечеринки, друзья, знакомые и т. п.). Оспариваемое типовое условие исключает ответственность страховщика во всех перечисленных выше случаях завладения ключами от автомобиля, вне зависимости от действий самого владельца транспортного средства, способа совершения преступления и прочих связанных с этим обстоятельств, что не отвечает требованиям разумности. Иск страхователя был удовлетворен.

Вышеизложенное решение Таллиннского окружного суда № 2-13-11391 от 26 марта 2014 г. по существу является правильным, однако аргументация нуждается в уточнении. В данном случае спор состоял не в том, был ли автомобиль застрахован от риска кражи. Основной акцент следовало сделать на оценке поведения страхователя — было оно виновным или нет в части обеспечения сохранности ключей, могло ли оно служить основанием для освобождения страховщика от обязательства²⁴. При этом требование к страхователю проявлять осмотрительность недопустимо формулировать в виде исключения из страхового покрытия (exclusions clauses). Суд также мог удовлетворить иск в случае квалификации п. 62 типовых условий в качестве неожиданных условий, которые не стали частью договора (ч. 3 ст. 37 ОПЗ): обычный «средний» человек не должен предполагать, что страховщик установит исключение, согласно которому страховщик освобождается от обязанности возмещения, если преступление совершит лицо, каким-либо образом знакомое страхователю, независимо от действий самого страхователя.

В связи с распространенностью исключений в типовых условиях договора в целях противодействия недобросовестной деловой практике можно опираться и на рекомендательную инструкцию Финансовой инспекции «Общие требования к договорам страхования». Пункт 4.5.2 инструкции устанавливает: «При применении исключений они должны быть понятными и находиться логически и всеобъемлюще рядом с соответствующим определением страхового случая или риска. Исключения не должны быть неразумными, учитывая цель договора страхования. Использование завуалированных исключений запрещено. Исключение должно быть предвидимым для страхователя». Хотя инструкция не

²³ См. решение Государственного суда Эстонской Республики от 18 июня 2007 г. по гражданскому делу № 3-2-1-76-07 (п. 22).

²⁴ В данном случае страхователя нельзя упрекать, учитывая стандарты поведения «среднего» человека: хранение ключей в карманах брюк, находившихся в шкафу в собственном доме, соответствует критерию обычной осмотрительности.

является обязательной, суды могут посредством ее толкования определять, что считается разумным при составлении типовых условий с точки зрения обычного «среднего» человека. В случае, когда суд устанавливает противоречие условия об исключении инструкции Финансовой инспекции, можно аргументировать, что соответствующее типовое условие по смыслу ч. 3 ст. 37 ОПЗ не является частью договора страхования и, соответственно, не подлежит применению.

Применительно к типовым условиям (если они стали частью договора) также может возникнуть вопрос их толкования. В соответствии с ч. 1 ст. 39 ОПЗ типовое условие должно истолковываться так же, как подобное другой стороне договора разумное лицо должно было понимать его при тех же обстоятельствах. В случае возникновения сомнений типовое условие истолковывается во вред пользователю условий (в частности, против страховщика)²⁵.

В дополнение к указанному общему юридическому контролю имеет значение преимущественно императивное регулирование обязательств по договору страхования. Хотя в качестве общего принципа ОПЗ закрепляет диспозитивность норм, для договора страхования характерен императивный метод регулирования. Прежде всего с учетом разделения в ЕС страховых рисков на массовые риски и крупные риски законом установлен каталог правил (ч. 1 ст. 427 ОПЗ), от которых страховщику отклоняться не разрешается (иные типовые условия являются ничтожными). Из существа многих других положений о договоре страхования также следует, что они являются императивными.

При оценке допустимости условий об исключениях необходимо также учитывать ограничение законом оснований, по которым страховщик может быть освобожден от выплаты возмещения (ч. 2 ст. 452 ОПЗ): освобождение от обязательства возможно в том случае, если страхователем нарушены обязанности по договору и с этим нарушением связано наступление страхового случая²⁶. Указанное правило подлежит применению и в том случае, если страховщик в качестве исключения установил обычную неосторожность страхователя, т. е. речь идет не о классическом условии, исключающем риски (exclusion

clause), а об условии, освобождающем от выплаты возмещения (discharge clause).

Государственный суд Эстонской Республики в решении № 3-2-1-59-05 указал, что страховщик освобождается от обязанности выплаты возмещения только тогда, когда страхователь не застраховал себя от конкретного риска или нарушил какое-либо условленное обязательство, что оказало влияние на наступление страхового случая. В указанном судебном решении суд пришел к выводу, что в ситуации, когда страховщик застраховал автомобиль от риска кражи и в то же время в типовых условиях установил исключение («если кража транспортного средства совершена с использованием ключей, то ущерб возмещается только в том случае, если лицо, совершившее деяние, получило ключи в свое владение путем грабежа или проникновения в здание, сопровождающегося следами взлома»), страховщик не может опираться на исключение, поскольку в отношении риска кражи страховое покрытие существовало и нельзя требовать того, чтобы страхователь во всех случаях предоставлял доказательства взлома (это означало бы то, что хотя произошла кража, от которой транспортное средство застраховано, все же не была бы обеспечена страховая защита от кражи, поскольку отсутствуют следы взлома).

Помимо контроля типовых условий на уровне единичного случая, который, как правило, происходит в рамках судебного спора между страхователем и страховщиком, существует возможность превентивного запрета на применение типовых условий, причиняющих ущерб потребителю. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 19 Закона о защите прав потребителей²⁷ представляющее интересы потребителей на государственном или муниципальном уровне объединение потребителей в предусмотренных ОПЗ случаях вправе обращаться в суд за защитой коллективных интересов потребителей, требовать прекращения применения типовых условий договора, причиняющих неразумный вред потребителям. Аналогичным правом, согласно п. 6 ч. 2 ст. 21 Закона о защите прав потребителей, наделен эстонский Департамент защиты прав потребителей²⁸.

Кроме того, в Европейском Союзе через директиву IDD (директива Европейского парламента и Совета (ЕС) 2016/97 от 20 января 2016 г.) страховщикам вменено в обязанность перед заключением до-

²⁵ Для оценки уровня понимания «среднего» разумного человека следует рассматривать страховую сферу, о которой идет речь, и характерную для нее обычную практику. См.: *Basedow J., Birds J., Clarke M. et al. (eds.). Op. cit. P. 87.*

²⁶ При этом страховщик не может опираться на соглашение, согласно которому он в случае наступления страхового случая освобождается от ответственности из-за нарушения страхователем обязательства, если данное нарушение не оказало влияния на наступление страхового случая или на обязательство страховщика (п. 2 ч. 2 ст. 452 ОПЗ).

²⁷ Вступил в силу 29 марта 2019 г. URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/520032019016/consolide> (дата обращения: 26.06.2019).

²⁸ Однако до настоящего времени в Эстонии фактически отсутствует судебная практика, при которой потребительская организация или Департамент защиты прав потребителей подали бы иск против какого-нибудь страховщика о запрете применения типовых условий.

говора страхования выдавать информационный документ о страховом продукте²⁹. В информационном документе страхового продукта следует раскрывать стандартную информацию о продуктах страхования от ущерба, в том числе основные случаи, которые не покрываются страхованием (по сути, перечень исключений). В Эстонии соответствующая обязанность страховщика установлена ч. 2⁴ ст. 428 ОПЗ³⁰. В случае если страховщик перед заключением договора страхования не выдает информационный документ страхователю, страхователь может опираться на утверждение, что договор не заключен (в отношении договора действует период неопределенности продолжительностью 14 дней после предоставления соответствующей информации). Таким образом, например, если страховщик перед заключением договора страхования не выдал страхователю информационный документ с исключениями и наступает страховой случай, при котором страховщик мог бы опираться на исключение, страхователь может утверждать, что договор не заключен и страховщик должен вернуть всю сумму полученных страховых взносов³¹.

3. Категория нестраховых случаев в российской юридической доктрине и в судебной практике. Какое-либо специальное регулирование исключений из страхового покрытия в российском законодательстве о страховании отсутствует. Возмож-

ность некоторых исключений логически вытекает из ст. 928 ГК РФ об ограничении страхования противоправных интересов и тех, что связаны с участием в азартных играх; ст. 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» о требованиях к событиям, составляющим страховой риск (вероятность и случайность наступления).

В статье 964 ГК РФ перечислены обстоятельства, по общему правилу освобождающие страховщика от возмещения убытков (воздействие ядерного взрыва, военные действия, народные волнения и проч.), которые могут воспроизводиться в стандартных правилах страхования. Данные исключения соответствуют категории катастрофических рисков.

Последствия наступления страхового случая по вине страхователя определены в ст. 963 ГК РФ. Если умысел страхователя освобождает страховщика от выплаты возмещения, то грубая неосторожность может служить основанием для отказа в страховой выплате лишь в случаях, прямо указанных в законе³². Соответствующие условия договора страхования об освобождении страховщика от выплаты возмещения (в связи с виновным поведением страхователя) соответствуют категории *discharge clauses*. За пределами ограничений, установленных ст. 963 ГК РФ относительно учета неосторожной формы вины страхователя, страховщик имеет достаточную свободу усмотрения в формировании страхового покрытия, описании рисков и исключений, в том числе не предусмотренных ст. 928, 963 и 964 ГК РФ.

Категория исключений из страхового покрытия активно обсуждается в юридической литературе. Комментируя содержание стандартных правил страхования, Ю. Б. Фогельсон отмечает имеющуюся на практике неопределенность в вопросе о том, вправе ли страховщик предусматривать в правилах дополнительные основания отказа в страховой выплате (или освобождения от выплаты). По словам автора, ст. 963 ГК РФ сформулирована таким образом, что не исключает возможность «переноса» грубой неосторожности страхователя в описание исключений из страхового покрытия. Все это приводит к многочисленным злоупотреблениям на практике, недобросовестности в действиях отдельных страховых компаний³³.

²⁹ Образец информационного документа (IPID), созданный European Insurance and Occupational Pensions Authority, см.: URL: https://eiopa.europa.eu/Publications/Technical%20Standards/EN_EIOPA_IPID_template_Dec_2017.pdf (дата обращения: 29.05.2019).

³⁰ Обязанность информирования страхователя подтверждается и предшествовавшей директиве IDD эстонской судебной практикой. Например, в решении № 2-08-91931 Харьюский уездный суд указал на следующее: «При заключении договора страхования страховщик обязан разъяснить страхователю, какие случаи охватываются страховым полисом. Страхователь должен знать, какую защиту он получает, то есть за что он платит страховые взносы, и какие несчастные случаи остаются без покрытия. Данное обязательство страховщика существует в отношении всех страхователей, независимо от их образования, должности и пр. Ответчик при заключении договора должен был разъяснить, что заключаемый договор не предусматривает страхового возмещения при повреждении зубов в результате несчастного случая. Однако, по словам истца, при заключении договора такого разъяснения он не получил».

³¹ Обязанность страховщика специально разъяснять (предупреждать) страхователя исключения перед заключением договора закреплена, например, в страховом праве Китая. См.: *Wenhao Han*. China: Developments in Insurance Law and Regulation in the People's Republic // *Research Handbook on International Insurance Law and Regulation* / ed. by *J. Burling, J. M. Burling, K. Lazarus*. *Lloyds*, 2011. P. 735.

³² Указанная норма трактуется в научной литературе в качестве императивной. См., например: *Батурова Е. А.* Правовые особенности одностороннего отказа от исполнения обязательств (отказ от выплаты страхового возмещения) в личном страховании // *Актуальные проблемы российского права*. 2013. № 6. С. 722 и след.

³³ Подробнее см.: *Фогельсон Ю. Б.* Страховое право: теоретические основы и практика применения: монография. М., 2012.

В Концепции реформирования гл. 48 ГК РФ в целях более корректного применения судами положений ст. 963, 964 ГК РФ предлагается дополнить ст. 942 ГК РФ положением о том, что договором страхования могут быть предусмотрены исключения из страхового покрытия, связанные с обстоятельствами, наступление которых не обусловлено поведением страхователя (застрахованного)³⁴. Данное предложение направлено на разграничение собственно исключений из покрытия и оснований освобождения страховщика от выплаты возмещения.

В судебной практике условия об исключении из страхового покрытия получили неоднозначную оценку. Преобладавший сначала про-потребительский подход к разрешению страховых споров сменился концепцией неограниченной свободы договора.

Так, в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (утвержден Президиумом ВС РФ 30 января 2013 г.), Верховный Суд указал на ничтожность или неприменимость ряда условий об исключениях, поскольку в ущерб страхователю они расширяют перечень оснований для освобождения страховщика от выплаты возмещения, установленный ст. 963, 964 ГК РФ. К недопустимым были отнесены следующие условия автокаско, исключающие страховую выплату: а) при совершении страхователем неосторожных действий (утрата ключей зажигания, оставление регистрационных документов в автомобиле); б) при управлении автомобилем лицом, не вписанным в страховой полис. Аналогичные рекомендации были изложены в опубликованном чуть позже постановлении Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» (п. 32, 34).

Однако в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (утвержден Президиумом ВС РФ 27 декабря 2017 г.), был предложен совершенно иной подход. Со ссылкой на ст. 421 ГК РФ Верховный Суд указал на право страхователя и страховщика по своему усмотрению определить перечень случаев, признаваемых страховыми, а также перечень случаев, которые не могут быть признаны страховыми («нестраховых случаев»). Применительно к тому же автокаско в категорию допустимых исключений, которые могут быть предусмотрены правилами страхования, перешли следующие: события, произошедшие в случае передачи застрахованного транспортного средства в аренду или залог без письменного согласования со страховщиком (отказано в выплате по факту хищения автомоби-

ля)³⁵; события, произошедшие в результате управления транспортным средством лицом, не имевшим водительского удостоверения либо управлявшим транспортным средством в отсутствие законных оснований (отказано в выплате по факту ДТП). При этом в Обзоре не указано на необходимость оценки условий об исключениях на предмет их добросовестности, соблюдения баланса прав сторон, обеспечения разумных ожиданий потребителя с учетом наименования страхового продукта. Показательным является и следующий пример из практики Верховного Суда РФ.

Отменяя постановления нижестоящих судов, вынесенные в пользу страхователя З. (о взыскании страхового возмещения), и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, Верховный Суд РФ указал, что заключенный между сторонами договор страхования транспортного средства содержит следующее условие: не относятся к страховым случаям дорожно-транспортные происшествия, явившиеся следствием нарушения Правил дорожного движения страхователем или лицом, допущенным к управлению. Из материалов дела следует, что ДТП с участием застрахованного автомобиля произошло по вине А., допущенного к управлению этим автомобилем и нарушившего п. 8.3 Правил дорожного движения. При таких обстоятельствах судам следовало дать оценку названному ДТП с учетом условий договора страхования, предусматривающих перечень случаев, которые не могут быть признаны страховыми. Однако такая оценка судами первой и апелляционной инстанций не была дана, сделан преждевременный вывод о наступлении страхового случая³⁶.

Несмотря на то что возможность получения страховой выплаты при наличии вины в ДТП является одной из причин приобретения гражданами полиса автокаско (наряду с полисом ОСАГО), Верховный Суд РФ не усмотрел в вышеуказанном исключении ничего «неожиданного» и не предложил нижестоящим судам при новом рассмотрении де-

³⁴ URL: <http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2018/12/Концепция-проект-291118.pdf> (дата обращения: 03.03.2019).

³⁵ В упоминавшемся докладе Law Reform Commission (Insurance Contracts, 2011) приводится похожее дело, рассмотренное Апелляционным судом Новой Зеландии (New Zealand Insurance Co Ltd v. Harris. 1990). Страхователь обратился за выплатой возмещения в связи с повреждением трактора в результате пожара. Страховщик отказал в выплате, ссылаясь на предусмотренное Правилами исключение для случаев повреждения трактора, если страхователем нарушено обязательство не передавать трактор в аренду. Судьи, установив, что договором страхования не были предусмотрены условия о необходимости хранения трактора в определенном месте или его специальном укрытии и при этом страхователем не были нарушены какие-либо иные обязательства по обеспечению сохранности трактора, вынесли решение в пользу страхователя (1990.1 NZLR 10).

³⁶ См. определение ВС РФ от 11 мая 2018 г. № 41-КГ18-6.

ла оценить условие договора на предмет ограничения прав З. При новом рассмотрении дела в иске З. к ООО «Зетта Страхование» было отказано со ссылкой на отсутствие страхового случая (апелляционное определение Ростовского областного суда от 17 июля 2018 г. № 33-11141/2018).

Начиная с декабря 2017 г. (после опубликования Обзора ВС РФ) в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов прослеживается общая тенденция — оправдания любых исключений из страхового покрытия, если страхователь выразил согласие на их применение при заключении договора. При этом доказательством «согласования» исключений обычно служит подпись страхователя в графе страхового полиса: «С Правилами страхования ознакомлен, копию Правил получил».

Страхователи сопротивляются этому новому подходу, заявляя требования о признании недействительными условий договора страхования, исключающих страховую выплату при совершении неосторожных действий, на основании ст. 422, 963 ГК РФ. Однако в большинстве случаев их иски оставляют без удовлетворения с указанием на то, что договор страхования доступен для понимания, не допускает двойного толкования и определяет перечень застрахованных рисков исчерпывающим образом³⁷.

Обилие исключений из страхового покрытия в стандартных правилах страхования и «лояльное» к ним отношение судов отчасти объясняются несовершенством положений ст. 959 ГК РФ об увеличении страхового риска и ст. 963 ГК РФ об учете вины страхователя в наступлении страхового случая: в первой не решен вопрос об обязанности страховщика выплатить возмещение при наступлении страхового слу-

чая в период после увеличения риска³⁸; вторая не позволяет страховщику учитывать грубую неосторожность страхователя в качестве основания для отказа в выплате или снижения размера выплаты. В подобных обстоятельствах единственным способом предупреждения небрежного поведения страхователя остается вариант дополнения правил страхования перечнями «нестраховых случаев». В случае корректировки вышеуказанных статей, в том числе дозволения страховщику учитывать неосторожную форму вины страхователя в материализации риска, можно ожидать от российских страховщиков сокращения перечня исключений до разумных пределов.

Итак, прежняя тактика оспаривания условий об исключениях со ссылкой на ст. 422 ГК РФ и ст. 963, 964 ГК РФ, в которых предусмотрены основания освобождения страховщика от выплаты возмещения, не приносит страхователям положительных результатов. Какими еще правовыми средствами защиты может воспользоваться российский страхователь?

Учитывая обычный порядок заключения договора страхования (путем подписания страхового полиса с отсылкой к стандартным правилам страхования), можно обратиться к ст. 428 ГК РФ о договоре присоединения. Как присоединившаяся сторона, страхователь вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор страхования хотя и не противоречит закону, но лишает его прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны (страховщика) за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для страхователя условия, которые он не принял бы при наличии у него возможности участвовать в определении условий договора страхования.

Однако, по справедливому замечанию Ю. Б. Фогельсона, даже после реформирования положений ст. 428 ГК РФ предусмотренный в ней механизм защиты от несправедливых условий все еще не популярен ни в предпринимательской, ни в потребительской сферах. В течение длительного времени судебная практика по спорам о защите прав потребителей формировалась в основном в привязке к ч. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» — о недействительности любых условий договора, ущемляющих права потребителя. И хотя в законе отсутствовало определение признаков «ущемления» прав потребителя, это не мешало довольно широкому применению данного защитного механизма. Преимуществом указанной нормы являлось и то, что соответствующие условия договора признавались ничтож-

³⁷ В спорах из договора страхования здания распространенной причиной отказа в выплате возмещения по факту пожара и последующего отказа в иске к страховщику является нарушение требований пожарной безопасности (см. постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 октября 2018 г. № А40-186412/2017). При страховании ответственности перевозчика или экспедитора из перечня страховых случаев исключаются случаи утраты и повреждения груза при использовании неисправного транспортного средства (см. постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30 октября 2018 г. № Ф09-6834/18). Отрицательная практика складывается и по спорам о взыскании страхового возмещения в связи с хищением застрахованного транспортного средства, если страхователь не оборудовал его предусмотренной договором противоугонной системой (см. постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 января 2018 г. № А40-248585/2016). Дела, в которых суд оценивает условие об исключении с позиции ст. 963 ГК РФ об учете грубой неосторожности страхователя встречаются и после декабря 2017 г., однако их количество ничтожно мало (см. постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 мая 2018 г. № А75-10365/2017).

³⁸ Подробнее см.: *Кратенко М. В.* Увеличение риска в период действия договора страхования: правовые последствия (сравнительное исследование) // Журнал российского права. 2019. № 5.

ными, т. е. фактически не применялись судом при разрешении соответствующего спора³⁹.

Смена приоритетов в сторону укрепления договорных отношений, а также популяризация ст. 421 ГК РФ (о свободе договора) в судебной практике позволяют предположить, что при разрешении споров по поводу исключений из страхового покрытия суды в ближайшие годы будут более сдержанны в применении положений ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей», ограничив ее применение лишь теми случаями, когда условия договора страхования явно противоречат императивным нормам Закона. С учетом отсутствия специального законодательства о добровольных видах страхования потенциал ч. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» в разрешении страховых споров будет неуклонно снижаться.

Оспаривание условий договора страхования по правилам ст. 428 ГК РФ предполагает более сложный предмет доказывания по делу (в сравнении со ст. 16 названного Закона РФ): содержание обычных для соответствующего вида страхования прав страхователя, обременительность условий договора, отсутствие у потребителя возможности повлиять на условия договора, — к чему готовы далеко не все судьи⁴⁰. Однако случаи подобной оценки условий договора страхования, например использование теста на обременительность, встречаются в практике Верховного Суда РФ.

Б. обратился за страховой выплатой к ООО СК «Согласие» в связи с хищением принадлежащего ему автомобиля. Страховщик отказал в выплате, сославшись на допущенное страхователем нарушение требований п. 11.2 договора страхования — на автомобиль не установлено противоугонное устройство в виде спутниковой системы «Цезарь Сателлит Магнум S». В соответствии с п. 13.1.29 Правил комплексного страхования транспортных средств ООО СК «Согласие» не является страховым случаем хищение транспортного средства, не оборудованного противоугонными системами, предусмотренными договором страхования, а также если эти системы на момент хищения были неисправны. Считая отказ в выплате незаконным, Б. предъявил иск к ООО СК «Согла-

сие», в котором просил признать недействительными вышеуказанные положения Правил страхования, взыскать с ответчика страховое возмещение. Б. также указал, что на момент хищения автомобиля на нем была установлена противоугонная система Starline.

Решением Химкинского городского суда Московской области от 29 сентября 2015 г., оставленным без изменения апелляционной инстанцией, в удовлетворении иска было отказано.

Рассмотрев жалобу Б., Верховный Суд РФ определением от 2 августа 2016 г. отменил определение суда апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение, указав на неверное применение судами положений ст. 942, 963, 964 ГК РФ. Согласовав с Б. в полисе в качестве страховых рисков «Ущерб» и «Хищение», страховщик ООО СК «Согласие» в утвержденных им в одностороннем порядке Правилах страхования существенно ограничил свои обязательства, исключив из числа страховых случаев хищение транспортного средства в зависимости от его комплектации конкретным типом противоугонной системы. Суды не дали оценку доводам Б. о том, что условие договора об обязанности приобрести и установить дополнительное дорогостоящее противоугонное оборудование являлось для него обременительным. При новом рассмотрении дела определением Московского областного суда от 17 октября 2016 г. решение Химкинского городского суда отменено, иски Б. к ООО СК «Согласие» удовлетворены в полном объеме.

Еще одним средством защиты прав страхователей, далеко не последним по значимости, является толкование неясных условий договора страхования по принципу *“contra proferentem”*, т. е. в пользу потребителя страховой услуги. О важности следования данному принципу Верховный Суд РФ неоднократно высказывался в своих обобщениях судебной практики⁴¹, в том числе по спорам из договоров добровольного страхования. Так, в п. 4 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (от 27 декабря 2017 г.), приводится пример, в котором суд отказал страховщику в применении исключения для случаев хищения автомобиля в форме мошенничества, поскольку соответствующий пункт Правил страхования автокаско противоречит условиям выданного страхователю полиса.

В другом случае суд истолковал предусмотренное правилами исключение для смерти застрахованного, находившегося в состоянии алкогольного опьяне-

³⁹ Подробнее см.: *Фогельсон Ю. Б.* Защита от несправедливых условий договоров в российской судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 10. С. 178—179.

⁴⁰ Как отмечается в литературе, при анализе судом условий об исключениях из страхового покрытия ключевым вопросом должно стать наличие или отсутствие у страхователя возможности выбора при заключении договора страхования. Если будет доказано, что страхователь мог заключить договор автокаско на условиях допуска к управлению любого водителя, но не стал этого делать, решив сэкономить на страховой премии, то его заявление об оспаривании такого условия в порядке ст. 428 ГК РФ удовлетворяться не должно. Подробнее см.: *Архипова А. Г.* Указ. соч. С. 161—162.

⁴¹ См. также постановление Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», в п. 43—45 которого разъясняется, что при неясности условий договора их толкование осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

ния, ограничительно — только для ситуаций, в которых смерть наступила вследствие употребления алкогольных напитков (отравление алкоголем и т. п.).

М. обратилась с иском к ЗАО «МАКС» о взыскании страховой выплаты. Исковые требования мотивировала тем, что ее супруг — М. В. заключил с ответчиком договор страхования от несчастных случаев и болезней. В период действия договора наступил страховой случай — смерть застрахованного М. В. Ответчик отказал М. в страховой выплате, поскольку на момент смерти застрахованный М. В. находился в состоянии алкогольного опьянения, что по условиям Правил страхования не является страховым случаем⁴². Истица считает отказ в выплате возмещения незаконным, поскольку смерть М. В. наступила в результате насильственных действий (убийство); наличие в крови М. В. алкоголя никак не повлияло на наступление страхового случая.

Решением Советского районного суда г. Красноярск от 28 марта 2017 г. по делу № 2-3877/2017 иски М. были удовлетворены. Суд поддержал истцу М. в том, что предусмотренное Правилами страхования исключение должно толковаться ограничительно и применяться лишь в случае, если наличие алкоголя в крови стало причиной смерти застрахованного либо значительно увеличило страховой риск. Судом апелляционной инстанции указанное решение оставлено без изменения, апелляционная жалоба ЗАО «МАКС» — без удовлетворения⁴³.

4. Заключительные выводы, предложения по совершенствованию законодательства. Российская Федерация, не будучи членом Европейского Союза, не связана проводимой внутри ЕС правовой политикой и директивами, направленными на защиту прав потребителей от типовых условий договора. Вместе с тем, принимая во внимание наличие в российском законодательстве института договора присоединения (ст. 428 ГК РФ), реализующего сходные с директивой от 5 апреля 1993 г. № 93/13/ЕЕС «О несправедливых условиях в договорах с потребителями» (далее — Директива) задачи, целесообразно обозначить ключевые моменты Директивы.

Прежде всего предусмотренная Директивой защита распространяется лишь на те условия договора, которые не были индивидуально согласованы с потребителем. Согласно ст. 4 Директивы оценка несправедливого характера условий не должна относиться к определению основного предмета договора и к адекватности цены, с одной стороны, и предо-

ставляемым в обмен услугам или товарам — с другой. Применительно к договору страхования данное положение означает невозможность содержательно-го контроля за теми условиями, которые относятся к объему страхового покрытия и соответствующей ему страховой премии. Условия об исключениях, даже будучи составной частью описания объекта страхования или страховых рисков, не подлежат контролю лишь в том случае, если они учитывались при расчете страховой премии⁴⁴.

Примечательно, что и российскими судами при рассмотрении споров по поводу исключений из страхового покрытия учитывалось обстоятельство, согласовывалось ли соответствующее исключение со страхователем при расчете страховой премии. В частности, обширная судебная практика в пользу страхователей о взыскании убытков в виде утраченной товарной стоимости автомобиля (несмотря на наличие соответствующего исключения в стандартных правилах страхования)⁴⁵ в последующем сменилась противоположной — об отказе во взыскании утраченной товарной стоимости в случаях, когда страховщик при заключении договора предлагал страхователю застраховать и данный вид убытков, но за более высокую страховую премию.

Директива содержит инструмент для «выбраковки» несправедливых условий: в приложении к Директиве приводится примерный и не исчерпывающий список условий, которые могут рассматриваться в качестве несправедливых, в том числе применительно к договору страхования. В целях реализации Директивы многие европейские государства закрепили в национальном законодательстве так называемые «черные» и «серые» списки подозрительных условий, чтобы оптимизировать судебный контроль за содержанием договоров с потребителями⁴⁶.

⁴⁴ Как отмечается в комментариях к Директиве, эффективной защите прав потребителей соответствует ограниченное число исключений, которые выпадают из сферы судебного контроля. Подробнее см.: *Nina Adelman*. Unfair Terms in Insurance Contracts. ERA Forum (2008) 9: S134. URL: <http://link.springer.com/article/10.1007%2Fs12027-008-0075-2> (дата обращения: 03.03.2019).

⁴⁵ Суды следовали разъяснениям Верховного Суда РФ в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (от 30 января 2013 г.): «Утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей автомобиля, и в ее возмещении страхователю не может быть отказано».

⁴⁶ Концепция защиты потребителей страховых услуг от несправедливых условий получила дальнейшее развитие в Принципах европейского договорного страхового права (PEICL). В статье 2:304 PEICL сформулировано определение несправедливых условий (*abusive clauses, unfair terms*), указано на их необязательность для страхователя. Текст PEICL по

⁴² Данный пункт Правил страхования является классическим примером временного исключения (*temporal exceptions*), посредством которого страховщик игнорирует причинную зависимость между поведением застрахованного и наступлением страхового события.

⁴³ См. определение Красноярского краевого суда от 6 сентября 2017 г. № 33-11904/2017.

Предусмотренная в ст. 428 ГК РФ форма контроля за содержанием условий в договорах присоединения не имеет продолжения, подобного Директиве, в виде примерного перечня обременительных условий. Вряд ли можно ожидать формирования подобного перечня условий по инициативе судов, рассматривающих различные категории споров. В то же время с введением в действие Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в российской правовой системе появился независимый арбитр, специализирующийся на разрешении страховых споров с участием потребителей. Одной из задач службы финансового омбудсмена могло бы стать обобщение практики по жалобам на несправедливые условия договора страхования, в том числе предусматривающие исключения из страхового покрытия⁴⁷.

На основе проведенного сравнительного анализа законодательства России и Эстонии о страховании, а также практики его применения судами можно сделать следующие выводы.

1. В законодательстве Российской Федерации и Эстонской Республики отсутствует какое-либо специальное регулирование исключений из страхового покрытия.

2. Защита эстонских страхователей от включения в договор (или типовые условия) недобросовестных исключений из страхового покрытия обеспечивается посредством как общего юридического контроля за типовыми условиями договора страхования, так и императивного регулирования многих аспектов договора страхования, включая основания освобождения страховщика от выплаты возмещения. К достоинствам общего юридического контроля следует отнести возможность исключения (неприменения) тех условий договора страхования, которые являются неожиданными или непонятными для страхователя-потребителя.

3. В российском законодательстве функцию контроля за типовыми условиями выполняет ст. 428 ГК РФ о договоре присоединения. Потенциал указанной статьи до сих пор не освоен судами⁴⁸. При-

чин непопулярности данного института может быть несколько: применение указанной статьи только по заявлению присоединившейся стороны; обилие оценочных терминов; отсутствие примерного перечня обременительных условий; направленность санкций (на изменение или расторжение договора вместо исключения соответствующего условия из стандартного договора).

Более широкому применению ст. 428 ГК РФ способствовало бы уточнение сферы ее применения, в том числе с учетом опыта реализации положений Директивы в национальном законодательстве государств — членов ЕС, в частности в законодательстве Эстонской Республики. Вероятно, также потребуются значительный массив судебных решений с развернутой мотивировкой по искам об оспаривании условий договора страхования на основании ст. 428 ГК РФ, что позволит сформировать примерный перечень обременительных условий, выработать подходы к квалификации типовых условий в качестве «неожиданных» или «непонятных».

4. Для текущей судебной практики в Российской Федерации характерно то, что оспаривание условий об исключениях из страхового покрытия со ссылкой на ст. 422 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 963, 964 ГК РФ перестало быть эффективным: оговорки об исключениях не вступают в явное противоречие с положениями гл. 48 «Страхование» ГК РФ и, более того, рассматриваются судами как описание предмета договора страхования. Существовавшее ранее в судебной практике разграничение исключений из покрытия и оснований освобождения страховщика от обязательства по выплате возмещения нивелировано вследствие неоправданно широкого применения ст. 421 ГК РФ к страховому обязательству.

5. По мнению авторов, необходимо восстановить на уровне правовой доктрины и судебной практики разграничение классических исключений из страхового покрытия (*exclusions clauses*) и исключений, предусматривающих освобождение страховщика от выплаты возмещения в связи с неисполнением страхователем договорных обязанностей (*discharge clauses*). Сокращению перечня исключений или «нестраховых случаев» способствовало бы внесение изменений в ст. 959 ГК РФ об увеличении риска (необходимо определить последствия совершения страхователем действий, увеличивших страхового риска) и в ст. 963 ГК РФ об учете вины страхователя в материализации риска (сделать норму диспозитивной в части учета грубой неосторожности страхователя).

6. Целесообразно дополнить законодательство Российской Федерации о страховании некоторыми гарантиями для страхователей на стадии заключе-

состоянию на 2015 г. см.: URL: <https://www.uibk.ac.at/zivilrecht/forschung/evip/restatement/sprachfassungen/peicl-en.pdf> (дата обращения: 20.08.2018).

⁴⁷ Целесообразным было бы и формирование публичного реестра несправедливых условий договора страхования с онлайн-доступом для потребителей финансовых услуг.

⁴⁸ В постановлении Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» лишь воспроизводится формулировка ст. 428 ГК РФ (п. 38). В свою очередь, в постановлении Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса

Российской Федерации о заключении и толковании договора» конструкция договора присоединения не упоминается.

ния договора, например: возложить на страховщика обязанность по индивидуальному согласованию со страхователем условий договора, которые ограничивают право на получение страховой выплаты⁴⁹,

⁴⁹ Подобные требования к страховщику присутствуют в зарубежном законодательстве о договоре страхования. Например, в соответствии со ст. 5 Закона Финляндии о договорах страхования (Vakuutuslakia, 28.06.1994/543) до заключения договора страховщик обязан предоставить клиенту (потребителю услуги) информацию, достаточную для оценки потребительских свойств страхового продукта и его правильного выбора. При предоставлении указанной информации страховщик обязан указать на основные исключения из страхового покрытия. Текст закона (англ.) см.: URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1994/en19940543.pdf> (дата обращения: 20.12.2018).

либо обеспечить «перемещение» условий-исключений из текста стандартных правил в страховой полис, либо обязать страховщика предоставлять страхователю паспорт страхового продукта, в котором содержатся сведения об основных исключениях из покрытия⁵⁰.

⁵⁰ Возложение на страховщика обязанности по информированию потребителя обо всех случаях, когда возможен отказ в страховой выплате, рассматривается и некоторыми российскими авторами в качестве обязательной предпосылки формирования корректной судебной практики по страховым спорам. См., например: *Архипова А. Г.* Указ. соч. С. 157.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Basedow J., Birds J., Clarke M. et al. (eds.) *Principles of European Insurance Contract Law (PEICL)*. 2nd ed. Köln, 2016.
- Boggs C. J. Six Reasons the Loss is Excluded. URL: <https://www.mynewmarkets.com/articles/99788/six-reasons-the-loss-is-excluded> (дата обращения: 01.03.2019).
- Brand O. Requirement regarding the transparency of standard terms. Istanbul, 4th May 2012.
- Markesinis B., Unberath H., Johnston A. *The German Law of Contract. A Comparative Treatise*. 2nd ed. Oxford; Portland, 2006.
- Nebbia P. *Unfair Contract Terms in European Law: A Study in Comparative and EC Law*. Hart, 2007.
- Nina Adelman. *Unfair Terms in Insurance Contracts*. ERA Forum (2008) 9: S134. URL: <http://link.springer.com/article/10.1007%2Fs12027-008-0075-2> (дата обращения: 03.03.2019).
- Rühl G. *Precautionary Obligations (Insurance Contracts)*. Encyclopedia of European Private Law. Oxford, 2012/3.
- Simon S. I. The Dilemma of War and Military Exclusion Clauses in Insurance Contracts. 19 Am. Bus. L. J. 31 (1981—1982).
- Thoyts R. *Insurance Theory and Practice*. London, 2010.
- Wenhao Han. China: Developments in Insurance Law and Regulation in the People's Republic // *Research Handbook on International Insurance Law and Regulation* / ed. by J. Burling, J. M. Burling, K. Lazarus. Lloyds, 2011.
- Архипова А. Г. Судебное вмешательство в договор страхования // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2017. № 9.
- Батурова Е. А. Правовые особенности одностороннего отказа от исполнения обязательств (отказ от выплаты страхового возмещения) в личном страховании // *Актуальные проблемы российского права*. 2013. № 6.
- Варул П. и др. I издание Обязательственно-правового закона с комментариями. Таллинн, 2007.
- Гинтер К. О типовых условиях в ОПЗ и директиве 93/13/ЕЕС // *Juridica*. 2001. No. 7.
- Кратенко М. В. Увеличение риска в период действия договора страхования: правовые последствия (сравнительное исследование) // *Журнал российского права*. 2019. № 5.
- Условия автострахования эстонского страховщика Salva Kindlustuse AS. URL: https://www.salva.ee/sites/default/files/insurance/terms/skt-13.11_ru_alates_01.11.13_2_0.pdf (дата обращения: 29.05.2019).
- Фогельсон Ю. Б. Защита от несправедливых условий договоров в российской судебной практике // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2018. № 10.
- Фогельсон Ю. Б. *Страховое право: теоретические основы и практика применения: монография*. М., 2012.

REFERENCES

- Arkhipova A. G. Judicial Interference in Insurance Contracts. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, 2017, no. 9, pp. 138—162. (In Russ.)
- Basedow J., Birds J., Clarke M. et al. (eds.) *Principles of European Insurance Contract Law (PEICL)*. 2nd ed. Köln, 2016.
- Baturova E. A. Legal features of unilateral refusal to perform obligation (refusal to pay benefit) in life-insurance contract. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, 2013, no. 6, pp. 722—727. (In Russ.)
- Boggs C. J. Six Reasons the Loss is Excluded. Available at: <https://www.mynewmarkets.com/articles/99788/six-reasons-the-loss-is-excluded> (accessed 01.03.2019).
- Brand O. Requirement regarding the transparency of standard terms. Istanbul, 2012.
- Casco insurance: General conditions Salva Kindlustus. Available at: https://www.salva.ee/sites/default/files/insurance/terms/skt-13.11_ru_alates_01.11.13_2_0.pdf (accessed 29.05.2019). (In Russ.)
- Fogel'son Yu. B. Insurance law: theoretical basis and application. Moscow, 2012. 574 p. (In Russ.)
- Fogel'son Yu. B. Protection against unfair contract terms in Russian legal practice. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, 2018, no. 10, pp. 163—179. (In Russ.)

- Ginter C. Standard Terms in the Law of Obligations Act and Directive 93/13/ECC. *Juridica Abstract*, 2001, no. 7, pp. 501—513.
- Kratenko M. V. Increase of Insured Risk Within the Insurance Contract Period: Legal Consequences (Comparative Legal Research). *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 5, pp. 67—79 (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2019_5_6
- Markesinis B., Unberath H., Johnston A. The German Law of Contract. A Comparative Treatise. 2nd ed. Oxford; Portland, 2006.
- Nebbia P. Unfair Contract Terms in European Law: A Study in Comparative and EC Law. Hart, 2007.
- Nina Adelman. Unfair Terms in Insurance Contracts. ERA Forum (2008) 9: S134. Available at: <http://link.springer.com/article/10.1007%2Fs12027-008-0075-2> (accessed 03.03.2019).
- Rühl G. Precautionary Obligations (Insurance Contracts). Encyclopedia of European Private Law. Oxford, 2012/3.
- Simon S. I. The Dilemma of War and Military Exclusion Clauses in Insurance Contracts. 19 Am. Bus. L. J. 31 (1981—1982).
- Thoyts R. Insurance Theory and Practice. London, 2010.
- Varul P., Kull I., Kove V., Kaerdi M. Law of Obligation Act II (§ 208—618). Commented Edition. Tallinn, 2007. 757 p.
- Wenhao Han. China: Developments in Insurance Law and Regulation in the People's Republic. *Research Handbook on International Insurance Law and Regulation*. Ed. by J. Burling, J. M. Burling, K. Lazarus. Lloyds, 2011.